

— Я верю ему. — Тан Чаоянь закусила губу, словно принимая окончательное решение.

Она не могла позволить, чтобы у нее отняли абсолютно всё: её комнату, её любимые вещи, её отца, её дом — всё это уже отобрали.

У нее остался только Гу Цичи, и отступать она не намерена.

Превозмогая боль, Тан Юймо помогла Гу Цичи подняться и с ненавистью во взгляде посмотрела на Тан Чаоянь:

— Сестрица, как ты могла позволить своим людям напасть на нас? Разве ты не знаешь, что брат Цичи, опасаясь за твою безопасность, без отдыха и еды мчался сюда?

Тан Чаоянь шагнула вперед, перехватила руку Гу Цичи и притянула его ближе к себе:

— Мой жених — я сама разберусь, твоя забота тут ни к чему.

Услышав это, Тан Юймо побледнела и испуганно посмотрела на Гу Цичи:

— Я просто... переживаю за брата Цичи.

— Ты что же, совсем не умеешь отличать добро от зла? — Чжоу Фучэнь оттащил девушку за спину. — Она же твоя родная сестра! Разве так разговаривают старшие сестры?

— Моя мама умерла очень давно, и никаких сестер она мне не рожала. — Тан Чаоянь сжала руку Гу Цичи так сильно, что побелели костяшки.

Чжоу Фучэнь: «.....» На такое ему возразить было нечего.

Гу Цичи вздохнул:

— Сестрица Янь, времена нынче не те. Наступил конец света, и главное сейчас — выжить. То, что мы смогли собраться вместе, — тоже своего рода судьба. Давай оставим прошлое в прошлом, сейчас важнее всего настоящее.

Она ведь тоже ни в чем не виновата, когда речь заходит о делах старшего поколения. Никто не волен выбирать себе родителей, скажи? Перестань переносить на нее свой гнев, хорошо?

Ни в чем не виновата, переносить гнев?

Тан Чаоянь вцепилась в его руку еще крепче, не в силах поверить, что подобные слова слетают с его губ.

Когда ее травили и отнимали ее вещи, он ведь говорил, что ее дом — это его дом, и обещал защищать ее. Когда-то они были единомышленниками в ее обидах, так почему же теперь это вдруг стало «перенесением гнева»?

— Ого, молоко на губах еще не обсохло, а говорено-то с таким отцовским апломбом, — Сюй Чэн усмехнулась сквозь опущенное стекло автомобиля.

Все четверо проследили за звуком: у обочины стоял роскошный Куллинан, все окна были опущены, и троих пассажиров в салоне было отлично видно.

Ван Цзинфэй протянул руку, помахал тем, кто снаружи, и знаком пригласил Тан Чаоянь в машину.

Покрасневшие глаза Тан Чаоянь постепенно обретали ясный взгляд. Ее пальцы, сжимавшие руку Гу Цичи, медленно разжались.

— Чего застыла, садись в машину, — Сюй Чэн отвела взгляд.

Тан Чаоянь кивнула и направилась к автомобилю. Открыв дверцу, она на мгновение оглянулась назад.

Гу Цичи сделал пару шагов следом:

— Сестрица Янь!

— Если хочешь остаться и делить одного мужика на двоих с этой своей благодетельной сестрицей, то и катись к ним, — бросила Сюй Чэн Ван Цзинфэю. — Поехали.

— Если бы ты была ему нужна, он бы сам за тобой пришел, препираться с ними там — пустая трата времени, — мягко утешил ее Ли Цзыцян. — Наша четверка так слаженно сработалась, без тебя никак нельзя.

— Точно, а ты в последнее время все ловчее и ловчее людей рубишь, — Ван Цзинфэй повернулся к Тан Чаоянь, которая, держась за дверцу, все еще оглядывалась назад.

Тан Чаоянь прикусила губу и забралась в салон.

Она знала, что они не обязаны были ее ждать. И то, что они окликнули ее перед отъездом,

было лучшим из всего, что могло случиться.

Как бы ни щемило сердце от тошнотворной тоски, слова, которые только что произнес Гу Цичи, ничем не отличались от ударов ножом.

Столько лет они провели вместе, неужели он не понимал, какой она человек?

Как только Ван Цзинфэй увидел, что она села, он тут же заблокировал двери и резко вдавил по педали газа.

— Сестрица Янь...

— Брат Цичи, неужели сестрица сердится? Во всем виновата я, — Тан Чаоянь опустила голову, но в ее глазах читалось чистое торжество.

Уезжай, Тан Чаоянь, и лучше сдохни где-нибудь за городом.

Ты даже не представляешь, от какого сокровища отказалась. Гу Цичи в прошлой жизни был человеком легендарным, основал целую базу. В этот жестокий конец света богатых, влиятельных и красивых мужчин почти не осталось.

Ей нужно лишь крепко вцепиться в него, и она заживет как королева.

Никакой больше пыли на дне мира, как в прошлую жизнь, когда приходилось прятаться по углам и лишь издалека смотреть на чужие успехи.

Она сжала кулаки, а когда подняла взгляд, в ее глазах читалось лишь абсолютное доверие к Гу Цичи.

— Ничего страшного, сестрица Янь просто погорячилась, через пару дней убудим ее, — Гу Цичи проводил взглядом красный свет задних фонарей и не стал брать это в голову.

Его мать и мать сестрицы Янь были лучшими подругами, их помолвку заключили давным-давно. С кем еще ей быть, если не с ним? А что до Юймо...

Он опустил взгляд, и вид ее преданных глаз доставил ему глубокое удовольствие.

Просто Юймо слишком не хватает чувства безопасности, разве в этом есть что-то плохое? Другие умудряются процветать, таская за собой бесполезных обывателей, не говоря уже о том, что у Юймо дар воздушного типа.

С ней их ждет только лучшее будущее.

— Брат Чи, куда мы теперь? — Чжоу Фучэнь потер плечо, чувствуя, что от тряски все тело готово развалиться.

Гу Цичи посмотрел на Тан Чаоянь:

— Сестрица Юймо, а ты что думаешь?

То, что они проделали весь этот путь в абсолютной безопасности, целиком и полностью заслуга Юймо: если бы не ее обостренное шестое чувство, им ни за что не удалось бы избежать столько смертельных опасностей. Поэтому в первую очередь он всегда советовался именно с ней.

Тан Чаоянь вскинула голову, капризно улыбнулась и протянула руку вперед:

— Туда.

Гу Цичи проследил за направлением ее пальца, и на душе у него отлегло: это было как раз то, что нужно.

Тан Чаоянь ведь только что уехала в ту же сторону.

Жаль только, отношения испортить успели. Та женщина в красном явно непроста, если бы они сумели объединить силы, лучше команды и пожелать нельзя.

— Давайте для начала осмотримся, вдруг найдется что-то полезное, да и не пешком же нам дальше идти, — сказал Чжоу Фучэнь и направился к дому.

Они перерыли оба этажа от и до: холодильник, шкафы, каждый темный угол — и ничего.

Ни крошки еды.

Хотя на кухне явно заметны были следы недавней готовки, как могло случиться, что не осталось абсолютно ничего?

Разочарованный, он вышел во двор и нос к носу столкнулся с такими же унылыми Гу Цичи и Тан Чаоянь.

— Дом как дом, ну разве что небольшой кавардак, но почему здесь нет ни еды?! — Чжоу Фучэнь раздраженно пнул попавшийся под ногу камень.

Раздался глухой стук.

Все трое повернулись на звук: камешек угодил в стоящий во дворе трехколесный велосипед.

Чжоу Фучэнь радостно подбежал к нему, потрогал раму — плохенький, но всяко лучше, чем идти пешком.

Небеса на его стороне!

.....

— Тан Чаоянь, ты и представить себе не можешь, какую классную вещь мы только что сделали! Мы обшарили все остальные дома самозастроя, не оставив им ни крошки еды, ха-ха-ха! — Ван Цзинфэй закинул голову и рассмеялся.

— И всё благодаря дальновидности Достопочтенной Владычицы. Если бы не ее указание, ты бы так и стоял столбом, глаза по сторонам, — усмехнулся Ли Цзыцянь. — И дело не только в еде, мы забрали всю одежду и туалетные принадлежности.

— А у соседей вон трехколесный драндулет стоял, если бы не Госпожа Предок, мы бы и его прихватили, — с досадой произнес Ван Цзинфэй.

— И зачем мне эта рухлядь в Пространственном сокровище? — Сюй Чэн слегка приподняла брови с легкой усмешкой.

Ли Цзыцянь кивнул. Он-то подошел к делу с умом: о съестном заранее попросил Достопочтенную Владычицу спрятать в Пространственное сокровище, а остальной скарб просто покидал в багажник.

<http://bllate.org/book/19331/1890542>